Внутри пахло озоном, кислотой, гарью и нефтью.

Мирада, увидев капитана, радостно улыбнулась. Она начала было что-то говорить, но заткнулась, когда увидела, что Эспадос, скинув китель, бросился к эльфийке. Девушка находилась в воздухе, а потому санари, полностью проигнорировав её электрический барьер, прыгнул и, обхватив Илирэну руками, вместе с ней приземлился на пол зала. От молний, скачущих вокруг, он почувствовал, как дыбом встают волосы, а кожу обожгло, словно огнём.

– Рэна! – назвал он, как полагал, краткое имя. – Успокойся! Твои родственники далеко! Ты в безопасности! Никто тебя никому не отдаст. Успокойся, милая! Рэна, ты меня слышишь?

Прижимая одной рукой девушку к себе, второй он осторожно похлопал её по щеке.

Никакой реакции.

Он ещё несколько раз назвал эльфийку Рэной, а потом интуитивно взял и поцеловал. Сказать, что остальные были в шоке, – это ничего не сказать.

Мирада забыла поставить щит и получила остаточный удар молнией. Наблюдатели в комнате застыли, глядя на капитана с открытыми ртами, а сама эльфийка, казалось, пришла в себя. Её широко распахнутые глаза снова стали голубыми. А потом… она просто обмякла в руках Эспадоса.

– Эсп? – тихо позвала Мирада.

Сейчас было видно, что ей ощутимо досталось: правая половина тела и часть лица были обожжены. Не то чтобы сильно, но одежда обвисла обуглившимися лохмотьями, а гладкую лавандовую кожу местами покрывали волдыри ожогов и сетки лопнувших сосудов.

Капитан обернулся. Но в его золотых глазах Мирада не увидела ни капли сочувствия.

Таким Эспадоса она ещё не видела. И не горела желанием увидеть снова. Девушка подавила желание сжаться в комок.

– Я тебя предупреждал, Мирада. Не бери на себя слишком много. Эсток!

– Да, капитан, – раздался голос старпома.

– Приказ сегодняшним числом. Мирада де Радианта отстраняется от должности главного корабельного мага. Временно исполняющим обязанности назначается Полилла де Медиаче! А также вынеси предупреждение. Ещё одно, и Мирада де Радианта будет вынуждена покинуть борт корабля в ближайшем порту. Где бы тот ни был.

Больше не сказав ни слова, капитан с эльфийкой на руках покинул зал. Все ошалело уставились на оставшийся на полу китель. Вся команда знала, как капитан им дорожил, так что никто не удивился, что он не стал прыгать в кителе в барьер из молний. А то, что Эспадос его оставил на полу после… удивило всех.

Но тут же появился юнга, подхватил китель и умчался.

На лавандовую магессу он не обратил никакого внимания.

Курн торопливо вызвал в тренировочный зал медиков, а также ремонтников, а потом поспешил к Мираде.

Девушка сидела на полу и остекленевшим взглядом смотрела туда, где мгновение назад лежал китель капитана. Она никак не отреагировала на слова Курна и даже не поморщилась, когда её укладывали на носилки медики.

Каптенармус и старпом обеспокоенно переглянулись.

Это походило на серьёзный разлад на борту "Муэрте де ла Нада". Первый после отлёта с Санара…

* * *

Тем временем капитан дошёл до своей каюты и осторожно положил эльфийку на мягкую кровать. Он с беспокойством проверил её пульс и температуру, а потом всё же решил вызвать Грацию.

– Капитан, почему бы тебе не доставить её в лазарет? Мне сейчас ещё Мираду принесут.

– Они друг друга пытались укокошить. Ты правда хочешь, чтобы обе оказались у тебя в лазарете одновременно?

– Поняла… скоро приду. Мирада, вроде, особо не ранена… ожоги неглубокие, справятся мои помощники.

Они отключили связь, и капитан открыл дверь прямо перед подбегающим юнгой. Забрав у того китель, Эспадос поблагодарил юношу и захлопнул створку перед его носом.

Рубашка и брюки были прожжены и теперь, похоже, годились разве что на ветошь для механизмов. Пара ожогов и подпалённые волосы довершали картину.

"Хорошо, что снял китель", – подумал он, направляясь к гардеробной, чтобы переодеться.

Едва капитан успел сменить одежду, в каюту постучали. За дверью оказалась Грация.

Несколько минут врач водила над эльфийкой диагностом, измерила пульс и послушала сердце. Эспадос терпеливо ждал.

Наконец, медик выдала вердикт:

– Всё в порядке. Просто нервное и магическое перенапряжение. Хороший сон, покой, и она быстро придёт в норму.

– Подержишь Мираду в лазарете подольше?

– Посмотрю на её состояние. Что произошло?

– Ну, если в двух словах…

Мужчина кратко описал произошедшее в тренажёрном зале. Грация недоуменно уставилась на Эспадоса.

– А, тебя же не было в день собрания… В общем, семейка у эльфы та ещё. Они явно что-то сделали с ней в прошлом, что повлекло за собой её превращение в тёмную, а потом отправили в дар мхегу.

– Мхегу?! – на лице Грации отразился ужас. Пираты одними из первых санари столкнулись с этой чудовищной расой. И еле ноги унесли. Эспадос даже пошёл против своего правила "никаких дел с родиной" и лично отправил все полученные о мхегах данные на Санар.

– Угу.

– Ублюдки. И это семья?

– Ну, не нам с тобой говорить о закосневших и безумных семьях, не так ли, Грация? – печально улыбнулся капитан. Бирюзовая санари кивнула, а по красивому лицу пробежала тень.

Все офицеры и большинство остальных членов команды покинули Санар, потому что не в силах были выносить бесконечные традиции, ленивый покой и сытую уверенность общества.

В древние времена рога у санари были признаком знати. И чем больше было рогов, этих средоточий магической силы, тем древнее и знатнее считался род. Именно к трёхрогим

принадлежали и Архимагесса Радианта де Солар, избранная правительница планеты, и несколько других выходцев из самых знатных домов Санара.

Случалось, что санари путём прилежной учёбы и изматывающего саморазвития мог заработать от богов дополнительный рог, но никогда больше трёх.

И без того могущество трёхрогих было велико. Взять хотя бы то, что нынешняя Архимагесса правила уже больше тысячи лет, более чем трёхкратно превысив отпущенный смертным санари срок.

Но теперь рога были просто наследием, которое лишь указывало предрасположенность санари к магии.

Молодым всегда хочется перемен. И среди каждого молодого поколения санари находились те, кто жаждал приключений и открытий в новых, неизведанных мирах.

И когда космический корабль впервые сумел преодолеть бездну межзвёздного пространства за несколько недель, а не столетий, у юных авантюристов появился новый шанс.

Впрочем, никто не собирался ставить им запретов, лишь подпитывающих дух противоречия. Санари давно сумели подчинить себе магию порталов, и некоторые из них вели в неведомые и далёкие миры. Нередко – опасные и необузданные, населённые дикими животными и ещё более дикими разумными существами.

И для желающих даже организовывались путешествия туда. Как правило, все возвращались буквально в тот же день, судорожно разбив "возвратные" кольца. Размазывая слёзы, сопли и нередко – кровь.

Возвращались, чтобы попасть в заботливые руки родных и медиков, после чего переставали помышлять о расшатывании устоев родного общества.

Изредка никто и никуда не возвращался.

Впрочем, один из первых стабильных порталов вёл в благополучный и доброжелательный мир. Там, на построенной неведомо кем станции-кольце, жили существа, практически слившиеся со стихиями. Мир тот звался Колесо Стихий или просто Колесо, и санари там встретили добрых соседей и друзей.

Однако где находился Мир-Колесо относительно Санара, выяснить не удалось. То ли он находился слишком далеко, то ли вообще в другом измерении, но единственным способом связи был портал. Сначала – только на Санаре, но вскоре уже двусторонний.

Сейчас же, когда санари открыли для себя населённый другими разумными космос, жаждущая

приключений молодёжь получила новое поле деятельности. Как в старину, когда жаждущие перемен и приключений поднимали паруса и уходили в плавание через моря и океаны на поиски новых земель. Больше чем в половине случаев – чтобы не вернуться никогда.

Иронично, но межзвёздный привод санари тоже включал в себя паруса. И хотя те ловили не ветер, а тонкие эфирные потоки, символизм ситуации просто зашкаливал.

Космические верфи были завалены заказами на новые корабли и перестройку старых ради возможности летать к звёздам.

Но некоторые не хотели ждать и этого…

http://tl.rulate.ru/book/4165/121565